

ВОЙНА ПРОТИВ «ГЕНДЕРИЗМА» В ПОЛЬШЕ¹

Agnieszka Graff
War Against 'Genderism' in Poland

In the fall of 2013 the word 'gender' hit the headlines of all major Polish newspapers and TV stations, much to the befuddlement of people involved in gender studies. Heretofore an obscure foreign concept known only to specialists, gender was suddenly omnipresent in the tabloids, on Facebook and in the blogosphere. It was the focus of endless and heated debate for several months. Most importantly, 'gender ideology' was also mentioned weekly in Poland's Roman Catholic parishes – consistently demonized in sermons as a threat to the family. In the article I offer the basic facts about the campaign, reconstructing both anti-gender initiatives and the reactions of the liberal and feminist left. Finally, I suggest how this phenomenon fits into the broader context of a global backlash against gender equality.

Keywords: gender, anti-gender campaign, Catholic church, Poland.

Осенью 2013 г., к большому удивлению занимающихся гендерными исследованиями, слово «гендер» попало в заголовки всех крупных польских газет и телевизионных каналов. Будучи неясным иностранным концептом, известным лишь специалистам, гендер неожиданно стал вездесущим, при-

¹ Перевод с английского Татьяны Клепицкой. Данная версия статьи «Доклад из гендерных окопов: война против "гендеризма" в Польше» («Report from the gender trenches: War against 'genderism' in Poland»), опубликованной в «Европейском журнале женских исследований» в 2014 г. (European Journal of Women's Studies. 2014. Vol. 21(4). P. 431–442), представлена в настоящем выпуске «Перекрёстков» с разрешения редакции журнала и Агнешки Графф.

существова в таблоидах, на Facebook и в блогосфере. На протяжении нескольких месяцев это понятие было в центре бесконечных жарких дебатов. Выражение «гендерная идеология» также еженедельно упоминалось в римско-католических приходах Польши – постоянно демонизировалось в проповедях как угроза семье. Родителей предупреждали, что их дети находятся в опасности. Польская культура, как об этом сообщалось верующим, была в осаде «агрессивного гендеризма» – серьезной угрозы нашей национальной традиции. Вскоре гендер, который по-польски часто пишется как «dżender», стал предметом шуток и карикатур, в которых господин Гендер – волосатый мужчина в платье с блестками и на каблуках, соблазнительно поющий: «Гендер звучит как угроза», – появлялся в качестве персонажа популярного Варшавского кабаре. До сих пор, хотя и с меньшей интенсивностью, гендер представляется в качестве средоточия «цивилизации смерти» и источника извращенности и деградации.

Несмотря на несомненную нотку бурлеска, антигендерная кампания религиозных правых не вызывает смеха. В представленном тексте я обращаю внимание на основные факты, касающиеся этой кампании, реконструируя при этом как антигендерные инициативы, так и реакцию левых либерал_ок и феминист_ок. Наконец, я делюсь размышлениями о том, каким образом этот феномен встраивается в более широкий контекст глобального противостояния гендерному равенству.

С 1989 г. в Польше над феминист_ками глумились как над наивными идиот_ками и демонизировали их как врагов народа и убийц младенцев, однако большей частью они были маргинализированы и воспринимались как не имеющие отношения к «реальной политике». Большинство активист_ок и исследователь_ниц отвечали на враждебность, оставаясь в пределах своей культурной ниши – разбросанных по всей стране программ и курсов гендерных исследований, десятков неправительственных организаций, работающих с женщинами и проводящих мониторинг дискриминации в различных сферах жизни. Стать видимым феминизму удалось за последние два десятилетия благодаря ежегодным публичным мероприятиям – Польскому женскому конгрессу и демонстрациям 8 марта, известным как «Манифа» (Manifa)². Большинство полек не имели ни малейшего представления о том, что мы существовали. Они выказали бы растерянность, если бы их попросили дать определение понятию «гендер». Такое положение вещей резко изменилось с антигендерной кампанией, инициированной епископами Католической Церкви и с особой самоотверженностью проведенной правыми активист_ками и журналист_ками.

Самые первые сигналы тревоги появились летом 2013 г., когда епископ Тадеуш Пьеронек заявил в публичных дебатах: «Гендерная идеология хуже ком-

² Обзор польского феминизма и его внутреннего потенциала см. в: Grabowska 2012.

мунизма и нацизма»³. Моя первая мысль: должно быть, это недоразумение, неудачная обмолвка, которую лучше игнорировать. Все-таки епископ Пьеронек обладает репутацией «либерала» без предубеждений. В отличие от других представителей Церкви он готов вступать в коммуникацию с неверующими и критиками Церкви. Но тут же я вспомнила, что слышала подобное раньше. Весной 2012 г. Ярослав Говин, ультраконсервативный политик, будучи в то время министром юстиции, выступил против ратификации Польшей Конвенции Совета Европы «О предупреждении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием» (Стамбульской конвенции), утверждая, что документ является «крайне идеологичным» и представляет «угрозу семье» ввиду употребления слова «гендер». Очевидно, что предупреждения Перонек о пороках гендера являлись частью более масштабного сдвига в политической стратегии религиозно мотивированных правых движений.

Непосредственный контекст того, что произошло дальше, пугает: в октябре 2013 г. Церковь Польши столкнулась с первой серьезной вспышкой скандалов вокруг педофилии. Ввиду того что несколько священников находились под следствием, национальные СМИ были полны тошнотворных подробностей, ассоциация бывших жертв выступала со своими первыми публичными выступлениями. На епископов оказывалось давление с требованием ответа. Их реакция представляет собой серию промахов. 8 октября архиепископ Михалик заявил в телеинтервью, что жертвы педофилии «пристают» [*lgna*] к священникам, вовлекая их в недостойное поведение. Неудивительно, что заявление возмутило общественность и принесло Польше дурную славу на международном уровне. Через неделю во время мессы во Вроцлавском соборе в качестве попытки исправить прежнюю оплошность Михалик объяснил, что педофилия вызвана порнографией, недостатком любви в семьях, которые разводятся, и «продвижением гендерной идеологии». Поскольку вопросы гендерного равенства находились в центре внимания⁴, большинство комментировавших истолковали нападки на гендер как попытку отвлечь внимание от скандалов вокруг педофилии. Тем не менее для многих очевидно, что это лишь малая часть гораздо более серьезной проблемы (см.: Kuhar and Patternotte 2017; Graff and Korolczuk 2017a, 2017b).

Цель последовавшей далее мобилизации правых (блестяще организованной) состояла в том, чтобы демонизировать «гендерную идеологию» как врага семьи, связать ее с педофилией и приравнять к нравственному хаосу. Особенно впечатляют уровень враждебности этой кампании, готовность использовать такие слова, как «убийство» и «смерть», и та легкость, с которой Бог и дьявол были

³ Заявление сделано 19 июля 2013 г. на фестивале «Karuzela Cooltury» в Свиноуйсьце в рамках дебатов под названием «Для кого Церковь ставит любовь под запрет?».

⁴ Подробный отчет о раннем этапе антигендерной кампании, ориентированном на образование, см. в: Grabowska 2013; более полный обзор польской войны против гендера см. в: Graff and Korolczuk 2016.

введены в обсуждение. Окончательно мои иллюзии по поводу того, что мы участвуем в рациональном обмене взглядами на гендерные роли и ограничения сексуальной свободы, были развеяны 18 ноября 2013 г., когда я приняла участие в публичной дискуссии «Гендер – благословение или проклятие?», организованной в Доминиканской церкви в Варшаве. Мероприятие было прервано разгневанными демонстрант_ками, которые несли знаки «Гендер ббб» и «Остановите гендер», взорвали дымовую шашку, а затем покинули комнату с возгласами «Как вам не стыдно!» и «Это Польша!».

На подобную агрессию необходимо было реагировать. 28 ноября 2013 г. первый Польский женский конгресс обратился к Папе Римскому Франциску с официальным письмом, просящим защиты и помощи⁵. Эта просьба была проигнорирована Ватиканом и подвергнута критике со стороны некоторых польских феминист_ок, которыми она рассматривалась как акт подчинения, недостойный прогрессивного общественного движения. Оглядываясь назад, я вижу главную слабость женского движения: заблуждение, что война с гендером – польское изобретение, неизвестное нынешнему Папе Римскому и им не поддерживаемое.

Война «гендерной идеологии» была официально объявлена пасторским письмом епископской конференции Польши, прочитанным в большинстве приходов 29 декабря 2013 г. Этот документ, являющийся ступком оскорблений и лжи, стоит читать полностью. Вот показательный фрагмент:

«Гендерная идеология является продуктом многих десятилетий идеологических и культурных изменений, глубоко укорененных в марксизме и неомарксизме и поддержанных некоторыми феминистскими движениями и сексуальной революцией. ...Согласно этой идеологии, люди могут свободно определять, хотят ли они быть мужчинами или женщинами, и свободно выбирать свою сексуальную ориентацию. ...Мы призываем образовательные учреждения участвовать в продвижении целостного видения человека...»⁶.

Исполненный благих намерений ответ был получен от министра Агнешки Козловска-Раевич (в то время являющейся полномочной представительницей правительства по вопросам гендерного равенства), которая решила действовать так, будто поводом для нападков послужило досадное недоразумение. Она предлагала спокойные объяснения и своего рода учебник по гендерным исследованиям для начинающих: гендер не представляет угрозы, а является ключевым концептом социальных исследований; актуализация гендерной проблематики –

⁵ Письмо Конгресса женщин Его Святейшеству Папе Франциску доступно по ссылке: www.kongreskobiet.pl/en-EN/news/show/letter_from_the_congress_of_women_to_his_holiness_pope_francis

⁶ Полный текст в переводе на английский можно найти по ссылке: rorate-caeli.blogspot.com/2014/02/bishops-attack-dangerous-gender.html

это политика ЕС, а не международный заговор против семьи. На сайте министерства также был представлен глоссарий терминов, связанных с гендерной проблематикой. Разумеется, это не остановило антигендерную кампанию, которая к тому моменту находилась в самом разгаре.

Кампания была рассчитана в первую очередь на родителей с целью их мобилизации на защиту своих детей. В школах по всей стране были размещены плакаты с предупреждением о «гендеризме» и «сексуализации детей». Петиции от «обеспокоенных родителей» были адресованы местным чиновникам и требовали возложения запретов на половое воспитание. Учителю_ниц, которые, по слухам, говорили о гендере в классе, преследовали и увольняли. Два консервативных антигендерных веб-сайта, имеющих широкий охват, постоянно предоставляют актуальную «информацию» о пороках гендера, новости о мобилизации против гендера (приглашая присоединяться к протестам и посещать антигендерные семинары и лекции). Можно также скачать готовые материалы для потенциальных активисток (плакаты, листовки, брошюры, петиции)⁷.

К концу января 2014 г. имена двух лидерок кампании стали общеизвестными: это депутатка парламента, основательница, лидерка (и единственная участница женского пола) парламентского комитета «Остановить гендерную идеологию» Беата Кемпа и ультраконсервативный священник Дариуш Око, известный своими радикальными суждениями и огромным интересом к вопросам, связанным с сексуальной трансгрессией. Оба яростно высказывались против гендера на радио и телевидении. Особенным в кампании стал день 23 января 2014 г., когда отец Око по приглашению комитета Кемпы читал лекции в Польском сейме (нижней палате парламента), что вызвало любопытство со стороны средств массовой информации. Гендер, по его словам, является злом хуже нацизма и коммунизма, он приводит к сексизму, геноциду и разрушению семьи. Гендер к тому времени обсуждался во всех возможных средствах массовой информации, включая таблоиды, ежедневные газеты, интеллектуальные журналы и еженедельники, большинство из которых представляли заглавные статьи, тематические выпуски или громоздкие вкладыши на тему гендера (среди прочих «Gazeta Wyborcza», «Tygodnik Powszechny», «Znak», «Więź», «Fronda»).

Летом 2014 г. правые организации все еще проводили антигендерные лекции и семинары в городах и деревнях по всей стране, но к тому времени дискуссия в средствах массовой информации утихла, а гендер уступил место новым темам культурной борьбы. В связи с исключением пьесы Родриго Гарсии «Golgota Pięć» из программы главного театрального фестиваля в Польше последовала бурная полемика, которая сопровождалась уличными столкновениями во многих польских городах. Правые также возобновили свои усилия по ограничению права женщин на аборт, стремясь распространить положение о «совести»

⁷ [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.stopgender.pl/; stop-seksualizacji.pl/

на целые больницы и, таким образом, делая невозможным прерывание беременности даже в особых случаях, допустимых действующим законодательством. Положение о «совести» позволяет отдельным врачам отказаться от проведения абортов по религиозным мотивам, одновременно гарантируя пациенткам доступ к процедуре. Новое усилие по ограничению прав женщин ставит «естественное право» выше «обычного права», тем самым делая отказ скорее нормой, нежели исключением.

Все началось в мае 2014 г., когда 3000 польских врачей подписали «Декларацию веры», в которой они отвергли аборты, противозачаточные средства, экстракорпоральное оплодотворение и эвтаназию как противоречащие Божьей воле⁸. В 2016 г. последовали попытки ввести закон, полностью запрещающий аборты. Эта юридическая инициатива была подготовлена институтом «Ордо Юрис» («Ordo Iuris») и поддержана коалицией «Stop Abortion», что привело к волне массовых протестов (называемых Забастовкой женщин или Черным протестом).

Анализируя произошедшее, можно сказать, что эти события вовсе не были спонтанными. Польский «антигендеризм» был скорее стратегией, нежели паникой. Стратегией, которая оказалась очень эффективной в политическом плане. Война против «гендерной идеологии» сделала возможным политический союз национализма и религиозного фундаментализма и способствовала победе правых на выборах в 2015 г. «Антигендеризм» также был удачной стартовой площадкой для определенных политических карьер: например, Беата Кемпа позже стала главой Канцелярии премьер-министра в новом правительстве. По мере того как новое правительство устанавливало свою власть, война с гендером утихала. Сам комитет «Остановить гендерную идеологию» был распущен весной 2017 г.

Нет сомнений в том, что с середины 1990-х гг. Ватикан находился в центре мобилизации против гендера. Его стратегия заключалась в противодействии транснационализации прав женщин на уровне ООН с помощью попыток приравнять гендерное равенство к извращенности и уничтожению всех различий⁹.

Волна нападений в декабре 2012 г. была инициирована обращением Папы Римского Бенедикта. В нем Симона де Бовуар цитируется как источник «новой философии сексуальности», бросающей вызов Божьему плану в отношении человечества, так как «в соответствии с этой философией, секс уже не является данностью природы»¹⁰. Возникновение самой идеи борьбы с «гендерной идео-

⁸ Подробный анализ см. в: Батлер 2004.

⁹ Выступление Бенедикта XVI по случаю поздравления Римской курии с Рождеством (Клементин Холл Пятница, 21 декабря 2012 г.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.vatican.va/holy_father/benedict_xvi/speeches/2012/december/documents/hf_ben-xvi_spe_20121221_auguri-curia_en.html

¹⁰ Выступление Бенедикта XVI...

логией» и ее успех иногда рассматривались как недостаток интеллекта у католических теологов, которые поддержали эту кампанию. Так, Кшиштоф Харамса (Patternotte 2016) утверждал, что философская основа кампании заключается в полном отказе пересматривать «естественное право» в свете достижений в области гендерных исследований. Поступая таким образом, Церковь исключила саму возможность обсуждения. Харамса, бывший член Конгрегации доктрины веры и бывший второй секретарь Международной богословской комиссии, интерпретирует происходившее как интеллектуальный скандал и моральное поражение. Вместо того чтобы участвовать в диалоге с гендерными исследованиями, церковные эксперты читали карикатурные тексты Габриэле Куби¹¹. Подобная точка зрения чрезвычайно ценна, поскольку она исходит от бывшего инсайдера Ватикана, однако «гендерная идеология» представляет собой нечто гораздо большее, чем упрямое невежество. Это чрезвычайно гибкий и эффективный политический инструмент, который помогает Ватикану добиваться долгосрочных целей. И это характерно не только для Ватикана. Более широкий контекст транснациональной отрицательной реакции включает и поддерживаемые Владимиром Путиным репрессии против ЛГБТ-сообществ в России, и французское движение «Марш для всех» («La Manif pour Tous»), и огромный успех антигендерных книг и брошюр немецкого социолога Габриэле Куби («Глобальная сексуальная революция: разрушение свободы во имя свободы», 2012).

Понятно, что война правых против «гендера» требует переосмысления наших либеральных и феминистских стратегий, альянсов и взглядов на политику и религию. Здесь имеет место не недоразумение, а преднамеренное использование языка для достижения желаемых политических результатов. Все знакомые ключевые темы мобилизации «новых правых» (репродуктивные права, права ЛГБТ, экстракорпоральное оплодотворение, кризис маскулинности) теперь слиты воедино и демонизированы под одной меткой. «Гендер» используется стратегически в качестве всеобъемлющего понятия, которое означает хаос, якобы вызванный правами женщин, сексуальной свободой и политикой гендерного равенства, в то время как фигура речи «ребенок в опасности» с большим успехом используется для мобилизации родителей.

Что нам стало понятно со времен первой медийной кампании, так это то, что антигендерный дискурс является частью глобального популистского движения, усилением по разрушению либеральной демократии. Хотя польский случай, возможно, и был экстремальным, он является частью транснациональной мобилизации религиозных правых. С тех пор локальные версии были тщательно изучены (Kuhar and Patternotte 2017), и большинство исследователей убеждены, что антигендеризм – это глобальное движение, общие темы и стратегии которого выходят за рамки национальных контекстов. Польша не является

¹¹ Речь идет об антигендерных книгах Куби, см. ниже. – *Прим. пер.*

исключением, однако, ввиду политической и культурной значимости Католической Церкви и общей уязвимости Восточной Европы перед лицом правого экстремизма, она может выступить в качестве ключевого поля битвы в войне за транснациональную культуру. В целом Восточная Европа сильно пострадала от антигендеризма, гораздо больше, чем Запад. Относительная нестабильность наших демократий, огромные разочарования и обиды, вызванные экономической ситуацией, слабость женских и ЛГБТ-движений, сила националистических движений – все это сделало возможным проведение антигендерной кампании. Само слово «гендер» в восточноевропейском восприятии обретает чуждое иностранное звучание, что подогревает негативную настроенность различных правых сил. Антигендерная риторика часто включает в себя идею о том, что «гендер» – это форма колонизации, нарушение национального суверенитета, злоупотребление властью. Антиколониальная структура работает в пользу нелиберального популизма, демонизируя глобальные элиты и защищая обычных людей во всем мире (Graff and Korolczuk 2017b).

В то время как феминист_ки переосмысливают свои стратегии и союзы и продолжают предпринимать попытки понять эту новую волну отрицательной ответной реакции, важно не недооценивать наших противни_ц. В антигендерной кампании нет ничего иррационального, невежественного или отчаянного. Мы сталкиваемся с мощным транснациональным усилием религиозных фундаменталист_ок и правых радикал_ок по дискредитированию гендерного равенства и ликвидации либеральной демократии в целом. Это транснациональное политическое движение, которое умело использует риторику движений локальных и аутентичных, черпая свою силу из коллективных беспокойств, вызванных неолиберализмом и глобализацией.

Литература

- Butler, J. The End of Sexual Difference. In: *Undoing Gender*. New York: Routledge, 2004. P. 174–203.
- Grabowska, M. Bringing the Second World in: Conservative Revolution(s), Socialist Legacies, and Transnational Silences in the Trajectories of Polish Feminism. *Signs* 37(2). 2012. P. 385–411.
- Grabowska, M. Between Gender Studies and ‘Gender Ideology’: Gender Education in Poland. Second International Gender Workshop: ‘Overcoming Gender Backlash: Experiences of Ukraine, Belarus, Russia, Georgia, Armenia and Poland’. Heinrich Böll Foundation. Kyiv, Ukraine, 24–25 October 2013. Available at: www.pl.boell.org/downloads/Magda_Grabowska_gender_education.pdf
- Graff, A. and Korolczuk, E. Ebola from Brussels: The Anti-colonial Frame and the Transnational War against Gender. Forthcoming in: *Signs: Journal of Women of Culture and Society*. 2017a.

- Graff, A. and Korolczuk, E. Worse than Communism and Nazism Put Together: War on Gender in Poland. In: *Anti-Gender Campaigns in Europe: Mobilizing against Equality*, edited by Roman Kuhar and David Paternotte. Rowman & Littlefield International, 2017b.
- Kuhar, R. and Paternotte, D. eds. *Anti-Gender Campaigns in Europe: Mobilizing against Equality*. Rowman & Littlefield International, 2017.
- Paternotte, D., Case, M., Bracke, S. The Sin of Turning Away from Reality: An Interview with Father Krzysztof Charamsa. *Religion and Gender*. Vol. 6. № 2. 2016. P. 226–246 | DOI: 10.18352/rg.10168.